

СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. С. КОБЗЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь», г. Минск*

Одной из сложнейших тем в современной исторической науке является оценка того, каково было состояние СССР накануне Великой Отечественной войны. Кратко данный вопрос следует рассматривать в нескольких аспектах: с экономической, военно-технической, политической точек зрения, учитывая при этом сложное международное положение, в котором оказалась страна перед началом агрессии гитлеровской Германии.

В период с 1928–1938 гг., в ходе выполнения 1-го и 2-го пятилетних планов развития народного хозяйства, СССР стал индустриальной державой. По уровню промышленного развития страна занимала второе место в мире, уступая США.

В годы третьей пятилетки (1938–1942) основной акцент был сделан на развитие восточных районов страны, где предполагалось строительство предприятий-дублеров. Большое значение приобрела топливно-энергетическая база: планировалось расширение Кузнецкого угольного бассейна и создание в районе между Волгой и Уралом новой нефтяной базы. Однако реализация этих планов была прервана вступлением СССР во Вторую мировую войну. Ни одно из предприятий-дублеров в строй ввести не успели.

Накануне войны ежегодный прирост оборонной продукции составлял почти 40 %, что в 3 раза превышало общие темпы роста промышленного производства. С целью укрепления обороны было свернуто производство техники для сельского хозяйства, автомашин для гражданских целей. Сталинградский и Харьковский тракторные заводы переключались на производство танков. Остановилось жилищное строительство [1; 2, с. 54].

Хотя коллективизация была осуществлена, государство продолжило ужесточение аграрной политики, что было связано с отношением колхозников к общественному труду. Зарплата в колхозах не начислялась. Это был почти бесплатный труд на государство, выплаты за трудодни зависели от урожайности. Колхозников выручало так называемое ЛПХ – личное подсобное хозяйство (сад, огород). Оставив его в распоряжении крестьян, государство сняло с себя заботу о пропитании колхозников. Были трудоспособные колхозники, которые за год не выработали ни одного трудодня, предпочитая работать на себя в личном хозяйстве. Накануне войны началась борьба с ЛПХ: путем обмера приусадебных участков колхозников и единоличников их размеры сократили. В мае 1939 г. для укрепления трудо-

вой дисциплины в колхозах установили обязательный минимум трудодней в году (от 60 до 100 в зависимости от района СССР). Колхозники, не выработавшие этот минимум, исключались из колхоза, лишались приусадебных участков, отправлялись на принудительные работы.

В целях ослабления аграрного перенаселения в предвоенные годы колхозники из центральных районов в плановом порядке переселялись на Дальний Восток, в Забайкалье и другие восточные районы страны. В 1939–1940 гг. было переселено 137 тыс. семей колхозников. В Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг., развернулась борьба с хуторскими хозяйствами [3].

В предвоенный период была ужесточена политика в отношении рабочих. Для борьбы с высокой текучестью рабочей силы принимались чрезвычайные меры. С 1939 г. в случае увольнения по собственному желанию рабочие и служащие обязаны были за месяц предупредить об этом администрацию. В том же году для рабочих и служащих была введена трудовая книжка единого образца, без которой нельзя было устроиться на работу. Осенью 1940 г. наркомы СССР получили право переводить рабочих и служащих с одних предприятий и учреждений на другие без их согласия для того, чтобы обеспечить рабочей силой новостройки, расположенные в отдаленных районах [3].

Велась борьба за повышение трудовой дисциплины. За тройное опоздание на работу в течение месяца на 20 мин работники подлежали увольнению как прогульщики. В июне 1940 г. были введены восьмичасовой рабочий день, семидневная рабочая неделя, запрещен самовольный уход с работы рабочих и служащих. Принятое постановление правительства о снижении сдельных расценок и повышении норм выработки привело к существенному снижению зарплаты рабочих [4, с. 489].

Говоря о готовности или неготовности к войне, нужно хотя бы кратко остановиться на некоторых экономических и мобилизационных возможностях государства, на отдельных цифрах, характеризующих состояние Красной Армии. А они свидетельствуют о том, что степень готовности к войне Советских Вооруженных сил к тому времени оставалась значительно ниже, чем немецких. Полностью отмобилизованные соединения и объединения вермахта намного превосходили в боевой готовности войска Красной Армии, у которых не только новые, но и ранее созданные дивизии не были полностью укомплектованы обученным личным составом, недоставало штатного вооружения, боеприпасов и техники. Особенно в этом отношении страдали танковые и механизированные корпуса и дивизии. Предвидя фашистскую агрессию, руководство нашей страны принимало соответствующие эффективные меры.

Возрастали ассигнования на военные нужды: в 1939 г. они составили 25,6 % от общей суммы государственного бюджета, в 1940 г. повысились до 32,6 %, в 1941 г. достигли 43,4 %. Это был предел, который страна могла

себе позволить. В сентябре 1939 г. принято решение о строительстве в течение 1940–1941 гг. девяти новых и реконструкции стольких же старых авиационных заводов. Расширялись мощности танкостроения и артиллерийской промышленности. Ряд предприятий перестраивался на выпуск автоматического стрелкового оружия.

Для подготовки офицерских кадров было создано более 200 высших и средних учебных заведений для подготовки военных специалистов. Численность офицерского состава увеличилась до 1 млн человек, но при этом около трети офицерских должностей оставалось некомплектованными. Только 7 % офицеров имели высшее образование, 75 % находились в должности менее года. Каждый третий офицер не имел даже среднего образования.

Усиливалось оснащение армии и флота новой военной техникой. К началу войны СССР имел на вооружении более 200 подводных лодок (больше, чем любая страна мира). Накануне войны были созданы тяжелый танк КВ, средний танк Т-34, самолеты-истребители ЯК-1 и МИГ-3, штурмовик ИЛ-2, бомбардировщик ПЕ-2, автомат ППШ. Однако массовое производство новой техники еще не было налажено. Подавляющее большинство образцов военной техники, находящейся на вооружении было создано в середине тридцатых годов [2].

Маршал Советского Союза В. Г. Куликов вспоминал: «Качество наших новых танков Т-34 и КВ было намного выше германских, но таких машин было мало и, что не менее важно, экипажи не успели овладеть даже их вождением. 22-й механизированный корпус только за неделю до войны получил 31 танк КВ-2. По сути дела, до самого последнего дня экипажи поглядывали на них издали, так как новые танки содержались, как секретное оружие, под чехлами. Положение усугублялось тем, что к ним не было боеприпасов [5, с. 22].

Во второй половине мая в СССР началась переброска к западным границам дополнительных 28 стрелковых дивизий. Одновременно началась перевозка боеприпасов, снаряжения и топлива, которые складировались у самых границ с Германией

Летом 1940 г. в РККА возобновилось формирование крупных бронетанковых соединений, в начале 1941 г. – воздушно-десантных корпусов.

Границы, установленные в 1939–1940 гг. в ходе расширения СССР, не были должным образом укреплены, поэтому в начале июня 1941 г. началось выдвижение к западным границам войск из внутренних военных округов.

Основу тактики Красной Армии составляла концепция ведения боевых действий «малой кровью, на чужой территории» [4, с. 470]. Современные историки пришли к выводу, что советское военное руководство исходило из ошибочных представлений о начальном периоде войны. «При переработке оперативных планов весной 1941 года, – свидетельствовал Г. К. Жуков, –

практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в её начальном периоде. Нарком обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз должна начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений». О том же говорил и А. М. Василевский: хотя руководство Генштаба и исходило «при разработке плана... из правильного положения, что современные войны не объявляются, а они просто начинаются уже изготовившимся к боевым действиям противником...», тем не менее, «план по старинке предусматривал так называемый начальный период войны продолжительностью 15–20 дней от начала военных действий до вступления в дело основных войск страны...» [6, с. 25].

Таким образом, советское военное руководство исходило из такого представления о начальном периоде войны, в соответствии с которым начало войны и вступление в сражение главных сил противоборствующих сторон хронологически не совпадают. Военные действия в этот период должны были вестись ограниченными силами с целью помешать развёртыванию основных сил противника.

Большой ущерб в объективной оценке качества технической оснащённости Красной Армии нанесло «Наставление по учету и отчетности в Красной Армии», введенное приказами НКО в январе 1940 г. По требованиям этого наставления всё вооружение и имущество делились на пять категорий, первые две из которых относились к боеготовой группе. И к имуществу, и к боевой технике требования были одинаковы. По такой мерке, например, танки БТ-2 и БТ-5 отнесены ко 2-й категории, хотя они за 5–6 лет до выхода в свет этого наставления были сняты с производства, не обеспечены ремонтным фондом и не обладали необходимым ресурсом для применения в бою. В авиации категоричность самолетов определялась без учета наличия подготовленного лётного и технического состава [2; 6, с. 34].

Таким образом, в предвоенные годы Советский Союз сделал настоящий скачок в развитии промышленности. Также было сосредоточено внимание на укреплении дисциплины на предприятиях и в учреждениях. В это время значительно выросли мощности танковых и авиационных заводов, но Наркомат обороны затянул решение о перевооружении армии новыми типами самолетов, танков, артиллерийского и стрелкового оружия.

Вместе с тем существовали и негативные моменты в жизни советского общества (в первую очередь репрессии), которые во многом сводили на нет огромные усилия, затраченные на подготовку материальной базы Вооруженных Сил. Как результат, СССР не успел к началу Великой Отечественной войны перевести экономику на военные рельсы и реорганизовать армию.

К тому же в официальном политическом курсе всячески замалчивалась возможность нападения нацистской Германии на Советский Союз, что привело к тому, что советские войска не были приведены в боевую готовность, а общество было дезориентировано.

Список литературы

1 Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : хрестоматия : пособие для учащихся 11-го кл. / сост. А. А. Коваленя, М. А. Краснова, В. И. Лемешонок, С. Е. Новиков ; науч. ред. А. А. Коваленя. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 350 с.

2 **Лебедев, С.** Советское стратегическое планирование накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / С. Лебедев. – Режим доступа : <https://topwar.ru/37961-sovetskoe-strategicheskoe-planirovanie-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny-chast-1-kontrnastuplenie-i-preventivnyy-udar.html>. – Дата доступа : 07.10.2021.

3 **Кривошеев, Г. Ф.** Великая Отечественная без грифа секретности / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. – М., 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://liewar.ru/dokumenty/231-velikaya-otechestvennaya-bez-grifa-sekretnosti-kniga-poter.html?start=1>. – Дата доступа : 08.10.2021.

4 История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 1: Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. – М. : Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Военное изд-во М-ва обороны Союза ССР, 1960. – 535 с.

5 **Куликов, В. Г.** Война: размышления Маршала Советского Союза / В. Г. Куликов. – М. : Кучково поле, 2008. – 320 с.

6 **Шерстнев, В. Д.** Трагедия сорок первого. Документы и размышления / В. Д. Шерстнев. – Смоленск : Русич, 2005. – 528 с.

УДК 94(47+57) "1941"

СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. С. КОВАЛЕВ

Учреждение образования

*«Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет», Республика Беларусь*

В скором времени исполнится 77 лет со дня окончания одной из самых страшных и кровопролитных войн – Великой Отечественной. Победу удалось одержать благодаря колоссальным усилиям и мужеству всего народа – как тех, кто сражался на фронтах, так и тех, кто ковал Великую Победу в тылу. Однако если анализировать данный период, то без рассмотрения того, что представлял собой Советский Союз перед войной (т. е. точка от-